

17. Act 21 December 1990 no 72 relating to taxonidis charge of CO2 in the petroleum activities on the continental shelf. URL: <http://www.npd.no/en/Regulations/Acts/CO2-discharge-tax/>

18. Lovomervervogutvinningav mineral ressurser (mineral loven). URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2009-06-19-101?q=knyttet%20til%20mineralloven>

19. URL: <https://www.regjeringen.no/en/dep/nfd/id709/>

20. URL: <https://dirmin.no/>

21. For skrifttil mineral loven FOR-2009-12-23-1842. URL: <https://lovdata.no/dokument/SF/forskrift/2009-12-23-1842>

22. URL: <http://www.ngu.no/>

23. Ministry of Climate and Environment of Norway. URL: <https://www.regjeringen.no/en/dep/kld/id668/>

24. Ministry of Labour and Social Affairs Of Norway. URL: <https://www.regjeringen.no/en/dep/asd/id165/>

25. Ministry of Transport and Communications of Norway. URL: <https://www.regjeringen.no/en/dep/sd/id791/>

26. Petroleum Act of Norway 29 november 2011. URL: <http://www.npd.no/en/Regulations/Acts/Petroleum-activities-act/#Section%2010-3>

27. Petroleum Act of Norway 29 november 2011. URL: <http://www.npd.no/en/Regulations/Acts/Petroleum-activities-act/#Section%208-3>

28. Petroleum Act of Norway 29 november 2011. URL: <http://www.npd.no/en/Regulations/Acts/Petroleum-activities-act/#Section%208-3>

29. Petroleum Act of Norway 29 november 2011. URL: <http://www.npd.no/en/Regulations/Acts/Petroleum-activities-act/#Section%208-3>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Максименцева Надежда Александровна – кандидат юридических наук, докторант юридического факультета Днепровского национального университета имени Олеся Гончара

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maksimentseva Nadezhda Aleksandrovna – Candidate of Law, Doctoral Candidate of the Faculty of Law of Oles Honchar Dnipro National University

nmaksime@yahoo.com

УДК 343.97

ПАРАМЕТРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Станислав МОЗОЛЬ,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Национальной академии внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Автор статьи отмечает, что формирование политики национальной безопасности в первую очередь должно быть направлено на определение задач и целей данной политики, которая наиболее полно может быть отражена в модели (стратегии, концепции) обеспечения национальной безопасности. В статье анализируются основные параметры национальной модели обеспечения криминологической безопасности. Отмечается, что национальные ценности, национальные интересы являются главными структуроформирующими факторами системы обеспечения национальной безопасности и важными основополагающими принципами при формировании Модели (стратегии, концепции) национальной безопасности, особенно в криминологической сфере.

Ключевые слова: безопасность, криминологическая безопасность, национальная безопасность, модель обеспечения криминологической безопасности.

PARAMETERS OF THE NATIONAL MODEL FOR ENSURING CRIMINOLOGICAL SECURITY

Stanislav MOZOL,

PhD in law, Senior Scientific Employee, Assistant Professor at the Department of Criminology and Penal Law of the National Academy of Internal Affairs

SUMMARY

The author of the article notes that the formation of the national security policy in general, and in the criminological sphere directly, first of all, should be aimed at defining the tasks and objectives of this policy, which can be most fully reflected in the model (strategy, concept) of ensuring national security. The author of the article has analyzed the main parameters of the national model of criminological security. It has been noted that national values, national interests are the main structurally forming factors of the national security system and important fundamental principles in the formation of the Model (strategy, concept) of national security, especially in the criminological sphere.

Key words: security, criminological security, national security, model of ensuring criminological security.

Постановка проблемы. Формирование политики национальной безопасности в целом и в криминологической сфере непосредственно, в первую очередь должно быть направлено на определение задач и целей данной политики, которая наиболее полно может быть отражена в модели (стратегии, концепции) обеспечения национальной безопасности.

Состояние исследования. Основные вопросы данной проблематики рассматривались в той или иной степени такими учеными, как:

А. Величко, И. Волошук, В. Горбулин, Б. Демидов, А. Качинский, В. Липкан, А. Литвинов, В. Манилов, С. Пирожков, Г. Сытник и другие.

Цель и задача статьи состоит в определении параметров национальной модели обеспечения криминологической безопасности.

Изложение основного материала. При создании такой Модели (стратегии, концепции) могут быть использованы три основных подхода:

Первый подход – это когда в основе разработки Модели лежит иерархия национальных интересов и целей;

Второй подход ориентируется на формирование иерархии национальных ценностей;

Третий, наиболее оптимальный – интегрированный подход к исследованию феномена национальной безопасности, сторонники которого (А. Величко, И. Волощук, В. Горбулин, Б. Демидов, А. Качинский, В. Липкан, В. Манилов, С. Пирожков) акцентируют внимание на взаимосвязи национальных ценностей и интересов, необходимости учета их взаимообусловленности в исследовании проблем национальной безопасности [1, с. 9].

Рассмотрим более подробно каждый из этих подходов. В частности, при первом подходе происходит ориентация на «национальные интересы». Нужно четко выразить их содержательную наполненность. Существует ряд определений понятия «национальные интересы». Одна из первых попыток была предпринята в «Малой энциклопедии этногосударствоведения» (1996), где В. Кириченко утверждал, что «национальные интересы» – это «интегральное выражение интересов всех членов общества, реализуемых через политическую систему соответствующего государства как компромисс в сочетании запросов каждого человека и общества в целом» [2, с. 118]. В данном контексте национальные интересы создаются всеми элементами политической системы и является основой функционирования ее составляющих. «Энциклопедия этногосударствоведения» определяет «национальный интерес» как «реальную причину действий нации и государства, направленных на свое выживание, функционирование и развитие», или как «совокупность национальных целей и базовых ценностей, которые играют важную роль в стратегии и тактике в области национальной безопасности» [3, с. 421].

Уместно будет напомнить, что в Законе Украины «Об основах национальной безопасности Украины» национальные интересы украинского народа определяются как «жизненно важные материальные, интеллектуальные и духовные ценности украинского народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Украине, определяющие потребности общества и государства, реализация которых гарантирует государственный суверенитет Украины и ее прогрессивное развитие» [4]. Полагаем, что отождествление понятий «национальные интересы» и «национальные ценности» является некорректным, поскольку национальные

ценности лежат в основе национальных интересов, они определяют их направленность, однако они не являются национальными интересами.

Вообще интерес можно рассматривать как объективно обусловленный мотив деятельности субъекта (отдельного человека, социальной общности), который состоит из осознания им собственной потребности и выяснения условий и средств ее удовлетворения. Интересы тесно связаны с потребностями, возникновение же потребности есть, собственно, начальный этап формирования интереса. Поэтому в данном контексте национальные интересы можно квалифицировать как определяющие потребности общества и государства, определяемые экономическими и геополитическими отношениями данного государства в данную эпоху, культурно-историческими традициями, необходимостью обеспечения безопасности, защиты населения от внешних и внутренних угроз [1, с. 10].

По этому поводу Г. Новицкий писал, что национальные интересы – это субъективное осознание основных, жизненно важных потребностей страны. Безопасность является именно такой потребностью. А значит, основной национальный интерес Украины – обеспечение ее безопасности. Следовательно, не национальную безопасность нужно выводить из национальных интересов, а, наоборот, в основе национальных интересов находится национальная безопасность [5, с. 46]. И. Кресина же считает, что именно национальное сознание является универсальным выражением национальных интересов, их генератором и центром осмысления [6, с. 116].

Выделяют основные два уровня национальных интересов государства: уровень ключевых внешнеполитических интересов и уровень специфических интересов. Первый связан с обеспечением его безопасности и целостности как социально-экономической, политической, национально-исторической и культурной общности, с защитой экономической и политической независимости государства. Главные интересы государство обеспечивает всеми военными, экономическими, дипломатическими идеологическими и культурными средствами [7].

В частности, данный подход используется в США и Российской Федерации. В частности, в США выделяют следующие категории национальных интересов: защита родины; экономическое процве-

тание; пропаганда ценностей; благоприятный мировой порядок. Хотя довольно часто там используются основные три категории: безопасность, благосостояние, ценности [8, с. 24–37]. Однако стоит заметить, что систематизация национальных интересов является довольно сложным, многогранным процессом. При распределении интересов по категориям может возникнуть ситуация, когда один и тот же национальный интерес одновременно может иметь отношение к нескольким категориям. Также могут возникнуть дискуссии между исследователями при определении уровня важности того или иного интереса.

В этом контексте следует отметить, что разрабатывая Модель (стратегию, концепцию) безопасности с использованием подхода, в основе которого лежит иерархия национальных интересов, мы можем в значительной степени ее субъективировать, ведь всегда можно найти определенные аргументы как в поддержку данной иерархии, так и против нее. Особенно нужно учитывать это в переломные (кульминационные) этапы национального развития или глобального развития, когда малейшая ошибка может привести к значительным негативным последствиям. Так, например, во времена президентства в США Дж. Буша (младшего) главный приоритет отдавался использованию в основном силовых методов при решении многих внешнеполитических проблем, без учета важности использования «мягких методов», что привело к значительному падению международного имиджа США [1, с. 12–13].

Второй подход предполагает, что национальные ценности являются важными предпосылками и базовыми принципами обеспечения национальной безопасности страны и, в частности, важными факторами формирования политики национальной безопасности в гуманитарной сфере. Полагаем, что целесообразно подробнее рассмотреть указанную категорию.

Так, именно система национальных ценностей образует правовую, философскую и этическую основу для обеспечения дальнейшего существования государства. Их потеря может привести к исчезновению нации как самостоятельного субъекта международных отношений [9, с. 105]. Анализируя понятие «национальные ценности», следует отметить, что это предметы, явления и их свойства, удовлетворяющие потребно-

сти личности, общества и государства в безопасном существовании и прогрессивном развитии [10, с. 18]. А. Возженников, в свою очередь, считает, что национальные ценности – это существующие и идеальные социальные, материальные и духовные блага, удовлетворяющие потребности и интересы людей и способствующие прогрессивному развитию человека, общества и государства [11, с. 14]. Определяя данное понятие, следует констатировать, что именно национальные ценности являются определенными концептуальными, идеологическими основами, консолидирующими факторами, важными жизненными ориентирами на пути эффективного общественного развития. Так, А. Малышев отмечает, что «общинам присущи ценности как объективные параметры внутренней среды, четкое соблюдение которых является доминантой их успешного развития» [12, с. 17].

Проблема формирования и закрепления системы национальных ценностей является чрезвычайно важной для украинского общества. Сегодня для нашей нации характерен кризис идентичности, которая проявляется в мировоззренческой неопределенности, размытости общественных ценностей, распыленности и значительной дифференциации украинского общества. Убеждены, что этот кризис можно преодолеть путем переоценки прежних (устаревших) норм и построению на этой основе новой системы ценностей. Только национальные ценности могут быть устойчивым фундаментом для гармонизации интересов человека, содействия стабильности общества и устойчивого развития государства [13, с. 6]. Следовательно, ведущей идеей Модели (стратегии, концепции) национальной безопасности должен стать тезис об активизации усилий, направленных на консолидацию украинской нации вокруг общих национальных интересов и ценностей.

Анализируя понятие «национальные ценности», Г. Сытник небезосновательно утверждает, что, исходя из анализа понятия «национальная безопасность», можно констатировать, что национальные ценности – это ценности индивида (личности), ценности общества и ценности государства. Объективное существование и влияние на безопасность личности, общества, государства и человеческой цивилизации природных и общественных явлений обуславливает возможность распределения ценностей на природные и социальные [14, с. 123].

При этом следует различать природные и социальные ценности. Основными для человека являются природные ценности, связанные с потребностями в пище, жилье, с удовлетворением других биологических потребностей и тому подобное. Для государства естественной ценностью является вполне определенная географическая территория, надлежащую защиту которой обеспечивает безопасность государства. Природные ресурсы являются также важными природными ценностями как общества, так и государства. Они формируют потенциал, который может быть использован государством для обеспечения национальной безопасности [1, с. 15].

Обстоятельное исследование ценностей разных народов Европы в 2010 г. осуществляли Европейские социологические институты, в частности The European Social Survey [15]. Среди основных черт типичного украинца исследователи выделяют: обеспокоенность собственной безопасностью, стремление к самоутверждению (власти, статуса, богатства), неумение самостоятельно принимать решения, настороженное отношение к переменам, слабовыраженное стремление радоваться жизни. Большинство из этих признаков, по мнению аналитиков, порождены неуверенностью в завтрашнем дне. В этом граждане Украины радикально отличаются от жителей большинства европейских стран с многолетней демократией, низким индексом коррумпированности органов управления и стабильной экономикой – например, от скандинавских государств (Дании или Швеции) или от стран запада континента (таких как Нидерланды, Бельгия, Франция и Германия) [1, с. 16].

Что касается третьего подхода, то следует сказать, что в условиях современной украинской реальности четкая реализация триады основных движущих сил системы обеспечения национальной безопасности (национальные ценности – интересы – цели), постоянно сдерживается недостаточным уровнем консолидации украинского общества, что приводит к тому, что интересы и тем более цели различных общественных групп, при определенных условиях, приобретают антагонистический характер, и в условиях размытости общенациональной идентичности эти группы не проявляют стремления к диалогу и взаимопониманию ради общественного блага. Например, один из специалистов по этому во-

просу, Г. Сытник, в своем исследовании по взаимодействию различных структурных элементов системы обеспечения национальной безопасности пришел к выводу, что национальные ценности определяют сущность (содержание), целостность и устойчивость, национальные интересы – структуру и характер, а национальные цели – конфигурацию и направленность формирования и функционирования данной системы [14, с. 46].

Выводы. Выбор национальных целей является одной из главных и приоритетных задач государства, которая влияет на дальнейшее общественно-политическое и экономическое развитие и становление на международной арене. При этом следует констатировать, что формирование политики национальной безопасности, в первую очередь, должно быть направлено на определение задач и целей данной политики, которая наиболее полно может быть отражена в Модели (стратегии, концепции) национальной безопасности. Именно национальные ценности, национальные интересы являются главными структуроформирующими факторами системы обеспечения национальной безопасности и важными основополагающими принципами при формировании Модели (стратегии, концепции) национальной безопасности, а следовательно, и формирующими национальные цели и задачи развития государства в оборонно-безопасной и криминологической сферах.

Список использованной литературы:

1. Гай-Нижник П.П. Росія проти України (1990–2016 рр.): від політики шантажу і примусу до війни на поглинання та спроби знищення. К.: «МП Леся», 2017. 332 с.
2. Мала енциклопедія етнодержавознавства. НАН України. Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького. К.: Довіра: Генеза, 1996. 942 с.
3. Енциклопедія етнокультурознавства. К.: Друкарня Державної академії керівних кадрів культури та мистецтв, 2001. 528 с.
4. Про основи національної безпеки України: Закон України від 19.06.2003 р. № 964-IV. Відомості Верховної Ради України. 2003. № 39 (26.09.2003). Ст. 351.
5. Новицький Г.В. Теоретико-правові основи забезпечення національної

безпеки України. К.: Інтертехнологія, 2008. 496 с.

6. Кресіна І.О. Українська національна свідомість і сучасні політичні процеси. К.: Вища школа., 1998. 392 с.

7. Довідник з політології. Національні інтереси. URL: http://slovník.com.ua/?grupa=3&id_sl=127 (дата звернення: 17.04.2018).

8. Schmitt M. Identifying National Objectives and Developing Strategy: A Process Oriented Approach. Strategic Review. Winter 1997. Vol. XXV. №. 1. P. 24–37.

9. Горбулін В.П., Качинський А.Б. Засади національної безпеки України: підручник для вузів. К.: Інтертехнологія, 2009. 269 с.

10. Горбулін В.П., Качинський А.Б. Стратегія національної безпеки України в аксіологічному вимірі: від «суспільства ризику» до громадянського суспільства. Стратегічна панорама. 2005. № 2. С. 13–26.

11. Возженников А.В. Национальная безопасность: теория, практика, стратегия. М.: НПО «Модуль», 2000. 234 с.

12. Малышев А.В. Новая общесоциологическая теория (парадигма). Винница: Изд. Винница, 1997. 93 с.

13. Парахонський Б.О. Національні інтереси України (духовно-інтелектуальний аспект). К.: НІСД, 1993. 43 с.

14. Ситник Г.П. Державне управління національної безпеки (теорія і практика): монографія. К.: Вид-во НАДУ, 2004. 408 с.

15. The European Social Survey. European Social. URL: <http://ess.nsd.uib.no/> (дата звернення: 17.04.2018).

ІНФОРМАЦІЯ ОБ АВТОРЕ

Мозоль Станіслав Анатольєвич – кандидат юридических наук, старший научний сотрудник, доцент кафедри криминології и уголовно-исполнительного права Национальной академии внутренних дел;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mozol Stanislav Anatolyevich – PhD in law, Senior Scientific Employee, Assistant Professor at the Department of Criminology and Penal Law of the National Academy of Internal Affairs

УДК 342.25

ИНСТИТУТ МЕСТНОГО РЕФЕРЕНДУМА: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН, ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ УКРАИНЫ

Юлия МОЛЧАНОВА,

соискатель кафедры государственного строительства
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется правовая регламентация института местного референдума в Украине после обретения независимости и провозглашения курса на построение демократического государства. Проанализированы существующая правовая основа, а также отдельные вопросы законопроектной работы в направлении модернизации правового регулирования местного референдума. Отмечен опыт зарубежных стран по вопросам конституционно-правовой регламентации этого института, сделан вывод о приоритетности последнего среди форм локальной демократии и значения для развития гражданского общества. Обозначены отдельные проблемы закрепления предмета и территории проведения местного референдума.

Ключевые слова: местный референдум, реформа децентрализации, местное самоуправление.

INSTITUTE OF LOCAL REFERENDUM: FOREIGN COUNTRIES EXPERIENCE, PROSPECTS FOR UKRAINE

Yuliya MOLCHANOVA,

Applicant at the Department of State Construction
of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article explores the legal regulation of the institute of local referendum in Ukraine after gaining independence and proclaiming a course for formation of a democratic state. The existing legal basis, as well as some issues of legislative work regarding modernization of the local referendum legal regulation, are analyzed. The experience of foreign countries on the legal regulation of this institution is noted, the conclusion about the priority of the latter among the forms of local democracy and its significance for the development of civil society is made. Some problems of the subject and territory of the local referendum are indicated.

Key words: local referendum, decentralization reform, local self-government.

Постановка проблемы. После обретения независимости перед Украиной возникла необходимость имплементации в национальное законодательство и правоприменительную практику институтов гражданского общества, характерных для зарубежных демократий. Одним из них стал институт местного самоуправления. Фактическое отсутствие опыта функционирования подобного института сказалось на качестве правового регулирования, возможности практической реализации членами территориальной громады своего права на местное самоуправление, в частности посредством локальной демократии.

Практика сегодня свидетельствует о необходимости усовершенствования регламентации местных инициатив, общественных слушаний, общих собраний граждан, местных референдумов.

Актуальность темы исследования. Проведение в Украине масштабной реформы децентрализации, необходимость существенных преобразований административно-территориального устройства, создание самостоятельных территориальных громад обуславливают необходимость теоретических исследований и усовершенствования правового регулирования института местного референдума.